

Татьяна Тэя

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАДОБЕЛО
БЫТЬ *Хорошей*

Татьяна Тэя

Надоело быть хорошей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67703012

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда все вокруг твердят, что ты хорошая девушка, начинаешь страдать от своей хорошести. Хочется пойти и взбунтоваться, кажется, я даже кандидата нашла. Кто же знал, что у этого наглеца есть свои планы на меня.— Вот этот.— Что этот?— На сегодня моим будет.— Ты с ума сошла?— Нет, просто надоело быть хорошей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	39
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Татьяна Тэя

Надоело быть хорошей

Глава 1

Она даже сейчас точно вспомнить не могла, в какой момент решила, что всё. Всё... Всё, блин, с неё хватит. Достало. Есть же предел терпению. Вот Соня его и достигла.

Пускай сотворит сегодня какую-нибудь лютую ерунду, но это будет её ерунда. Её, чёрт возьми, личная, персональная и отчасти намеренная ерунда.

«Люблю тебя», – прозвучал в ушах голос бывшего.

Ага, тебя люблю, но сплю с другими. Точнее не сплю, а трахаю. Никакие же чувства под этим процессом не подразумеваются. Сунул, вынул, пошёл дальше.

Ещё и наглости хватило заявить, что она цветочек, который надо беречь. Покажет она всем, какой из неё цветочек. А он... он, видать, за жопу свою боится или за известное место, понимает же, что Паша его натянет, если узнает, что сестру обидел.

Так что всё! Надоело быть хорошей! Кому хорошо от её хорошеести? Точно не ей самой.

Поэтому когда бармен поставил два шота на стойку перед Соней, та качнула головой.

– Давай ещё по две стопки к каждому.

– Итого шесть?

– Да, великий математик. Шесть!

– Детка, а ты не улетишь? – парень с тоннелями в ушах выразительно приподнял бровь.

Соня прекрасно представляла, как выглядит. Маленькая, хрупкая, едва ли ей дашь восемнадцать. Странно, что этот хрен удостоверение личности не попросил. Хотя почему странно? Здесь, в «Ауте», клубе для золотой лондонской молодёжи, такой фигнёй не страдали.

– Не улечу, – заверила она.

Ей бы очень хотелось улететь, но не сейчас. Рано ещё для полётов.

– Уверена?

– Не переживай, «папочка». Я себе и подруге. Так что выйду на двоих, а не выползу на четвереньках.

Бармен лишь ещё более выразительно приподнял обе брови сразу, но заказ уже делал.

Внешность у Сони, конечно, была не ангельская, просто слегка кукольная, и эта кукольность играла с ней печальные шутки. Вечно ей давали меньше её возраста, ещё и считали невинной малышкой.

Невинной она была... чисто физиологически. Только в её случае – это скорее был порок, чем достоинство. Вот последние пару недель они с Томкой, её подругой и соседкой по квартире, только тем и занимались, что обсуждали девствен-

ность Сони, превратившуюся в идею фикс, от которой стоило избавиться.

Пока шоты готовились и разливались, Соня обвела взглядом просторное, хотя и забитое под завязку пространство клуба. В такие места она шаталась очень редко, но опять же сегодня оно ей было очень даже надо. Потом публика тут зависала, откровенно говоря, знакомая. Большинство – из привычной тусовки.

На танцполе под невыразимо ломанные ритмы двигалось людское море, на диванах и за столиками развалились наблюдатели и отдыхающие, а ещё те, кто принципиально не танцевал, зато был не прочь надраться, покурить и снять партнёра на ночь.

Знакомые лица Соню не интересовали.

Взгляд скользил от стола к столу, пока не зацепился за вновь прибывших. Ох, кто там подвалил?

Две мужские фигуры присоединились к столику на противоположном конце зала. Один из новичков был в натянутом на голову капюшоне худы, так что разглядеть его Соня не могла. Второго, светловолосого высокого парня, видела пару раз, вроде, даже в баре, где обычно играл её брат Паша со своей группой.

Рыжеволосая девица из компании за столом оживилась, когда те двое подошли. Дёрнулась так, что внушительная грудь чуть на стол не хлопнулась. С блондином расцеловалась в дёсна, когда он наклонился к этой «хозяйке столи-

ка», а второму закинула свои бесконечные ноги на высоких шпильках на колени, потянулась и сдёрнула капюшон с головы, демонстрируя свой идеальный оскал, на который явно оставила не одну тысячу фунтов у дантиста.

Соня смогла рассмотреть только коротко стриженный тёмный затылок парня и более длинные чуть кудрявые волосы на макушке. Хотя в груди что-то зашевелилось. Интерес? Намерение?

Может, он тут так... залётный? Тогда точно то, что ей надо.

Очень резко «новичок» поймал запястье рыжей и что-то принялся втолковывать. Судя по выражению её лица, не особо приятное. Но рыжая быстро расслабилась, высвободила руку, прикурила парню сигарету и широко улыбнулась.

Тот сигарету принял, затянулся, выпустил колечки дыма вверх, демонстрируя красивый мужской профиль с ровным носом и острыми скулами.

Ага... они точно не были парой, а так – обычное поведение обычных местных завсегдатаев.

Рыжая положила руку ему на затылок, поскребла ногтями. Парень передёрнул плечами, сбрасывая её пальцы. Не нравится... ну надо же. Дерзкий какой, цену себе набивает?

Недокуренную сигарету он воткнул аккуратно между губ размалёванной кукле, а себе достал новую.

Затем внезапно, будто почувствовав, что Соня его разглядывает, обернулся и бросил взгляд прямо в её сторону. Чуть

прищурил глаза, мазанул коротко по фигуре, задержался на лице, приподнял уголок губ в нахальной усмешке и снова отвлёкся на рыжую.

Как хорошо, что тут полумрак и огни под потолком бесят-ся, ведь Соньку встряхнуло так нехило.

Блин... а он был ничего. Даже очень ничего. Совсем другой, не такой, какие Соне обычно нравились, но что-то в нём было. Притягательное. Опасное. Ещё и взгляд этот мимолётный и прожигающий. Задержался на ней.

Она наблюдала, как парень сбрасывает куртку и худи, подкатывает рукава футболки до плеч, обнажая участок кожи с татуировкой в виде языков пламени. Незнакомец не был перекачанным, подтянутый и жилистый. По крайней мере, рисунок на крепком бицепсе смотрелся к месту.

И Соне внезапно захотелось оказаться поближе, чтобы изучить эту деталь его тела, как следует.

От дальнейшего разглядывания её отвлёк бармен. Разноцветные шоты были готовы.

– Лёль, что это? – подруга назвала Соньку детским прозвищем.

Томка кивнула на рюмки, которые Соня притащила на узком металлическом подносе. Плюхнула их на высокий стол, за которым они сидели, сама устроилась на барном стуле, невольно замечая, как хорошо отсюда просматривается столик и тот самый парень, привлекший её внимание.

– «Скользящие соски», – процитировала она название

коктейля, повернувшись к подруге.

– Круть, ну тогда поскользили?

Томка провела грудью над столом.

– Ага, вперёд.

Сладкая горечь огненной дорожкой промчалась в желудок. А потом второй и третий раз.

Чего тянуть-то? Особенно если хочется набраться.

Мысли в голове скакали, как чёртовы австралийские кенгуру. Какая банальщина – снять парня в клубе! А ведь именно этим она и собиралась сегодня заняться.

«Ну так и займись! – подключился внутренний голос. – Чего это всем можно, тебе нельзя?»

Даже Паша слетел с катушек после предательства Тины, а уж как Соня пыталась брата вразумить. Разве слушал он? Хрен там был...

У всех находилось объяснение своему отвязному поведению, так и она себе найдёт. Чем хуже-то?

Потом не банальщина, а проверенный способ. Все друга снимают, и это норма!

Вот и она снимет этого малознакомого парня. Он ведь тут явно проездом.. Видимо, особого интереса к рыжей у него не возникало. Чудесно, тогда есть шансы перетянуть внимание на себя.

Взгляд опять переместился к тому самому столику и нагнулся на парня. Ноги рыжули исчезли с его коленок. Он сидел, вольготно откинувшись на спинку дивана, на которой

распластал руки, и рассматривал... её! Соню!

Чёрт! Щёки зажглись огнём. Взгляд был сто процентов раздевающим. Хотя, чего она ожидала, когда сама спалилась, пляясь на него без остановки. Парень приподнял бровь. Во-просительно? Многозначительно? Приглашающе?

– Ты на кого там смотришь? – оживилась Томка, замечая, что Соня отвлечена.

– Вот этот, – кивнула Соня в сторону парня.

– Что этот?

– Пересплю с ним сегодня.

Подруга неуверенно улыбнулась.

– Ты с ума сошла?

– Нет, просто надоело быть хорошей девочкой.

С этими словами Соня опрокинула в себя остатки вина, которое не успела допить, отправляясь за шотами. Встала на ноги, чувствуя, как мир вокруг делает резкий нырок и в ушах шкалит давление, но всё быстро вернулось на круги своя.

– Пошли? – она кивнула на танцпол, зовя подругу с собой.

Всё-таки танцевать одной не хотелось.

– Может, подождём другую песню? – с надеждой спросила Тома.

– Пошли, – более настойчиво протянула Соня, которой было плевать на трек.

И Томка сдалась.

На танцполе Соня намеренно повернулась лицом к столику, за которым сидел парень. Огни тут мелькали ещё более

резво, так что до конца разглядеть его лицо возможности не было. Ну, да и ладно, потом посмотрит, если он подойдёт.

А он встанет и подойдёт, ну только если он не идиот и не импотент, и если она правильно поняла его взгляд.

Глава 2

– Боже, кого мы видим, Его Светлость явился! – Катарина одарила Криса сладкой улыбочкой, и, стоило тому приземлиться на диван, прильнула и сдёрнула натянутый на голову капюшон. – Прячешься?

– Его Светлость – это мой двоюродный дядя. Ты меня точно ни с кем другим не спутала?

– А ты ещё на год пропади и спутаю.

Прекрасно осознавая, какой эффект производит, Катарина ярко-красными губами, почти под стать её цвету волос, обхватила сигарету, прикуривая, затем протянула Крису.

Сладковатый табак, явно с примесями, ворвался в лёгкие.

– Что это? – парень протяжно выдохнул струю дыма под потолок.

– Волшебство, – рассмеялась Катарина и потянулась погладить его по шее.

Но Криса сегодня это почему-то раздражало. Его вообще всё сегодня раздражало, и Сэм, который притащил его в «Аут», тоже раздражал. Звал пообщаться, а теперь куда-то слился с подругой Катарины. Может, уже юбку ей задрал в одной из частных комнат «Аута». Тут такие дела быстро решаются, если кому охота уединиться.

Крис не был в Лондоне, да что там, в Англии, уже почти год. Сначала в Испании пропадавал, потом к друзьям в Москву

уехал на четыре долгих месяца. Вот вернулся, но надеялся, что исполнит свой сыновий долг и свалит. На этот раз, куда подальше. Например, в Аргентину. Чем не место, где можно провести год, а то и два?

Ему нравилась свобода, и то, что его грёбанное семейство очередной раз пыталось перекрыть ему кислород, бесило до усрачки.

Знакомые лица вокруг кивали ему, кто настороженно, кто заискивающе, кто с интересом. Сюда можно не возвращаться с десятков лет, а ничего не изменится.

Он сделал очередную затяжку, совсем неглубокую и короткую. Хватит с него. Сунул сигарету с травкой обратно в приоткрытый ротик рыжули и потянулся за своими. Обычными.

Щёку обожгло. Сначала лёгким покалыванием, а потом будто кто-то пламя зажигалки к коже подставил.

Так обжигают пристальные взгляды.

Он развернулся и тут же поймал в фокус стройную фигуру какой-то малышки, стоявшей возле бара.

Луч стробоскопа коротко скользнул по её лицу. А она ничего. Выглядит, как куколка. Миниатюрная, волосы почти до талии, небольшая, но приподнятая грудь, узкие бёдра в темных, обтягивающих как вторая кожа брючках.

«Повернись, – взмолился он про себя, – наверняка, задница у тебя тоже зачёт».

Но малышка стояла на месте, зато его член ожил, подни-

маясь и упираясь головкой в ширинку.

Бл... секса две недели не было. Передоз воздержания.

Девчонка даже глаз не отвела, хотя прекрасно понимала, что попалась.

Крис усмехнулся, и даже его провокационная усмешка, кажется, её не смутила.

Катарина убрала ноги с его колен, но зато придвинулась ближе, потёрлась грудью о локоть, а потом скользнула ладонью между его ног, что-то замурлыкала на ухо, думая, что это он так на неё и её прелести повёлся.

Если ещё год назад его заводили такие откровенные проявления даже не флирта, а демонстрации желаний и намерений, то сейчас начинали бесить.

Крис сбросил её руку и снова глянул на барную стойку. Малышки там не оказалось. Чуть побродив взглядом по залу, нашёл её за одним из столиков.

С подругой пришла. Вдвоём. Парней рядом ошивающихся нет. Чудесно. Хотя он заметил у стойки несколько кабелей, капающих слюной на эту детку. Пусть утрут пасти, сегодня это его добыча.

Крис знал, кто и зачем приходит в «Аут». Танцы тут явно не были главным развлечением. Как и серьёзные знакомства. В его среде, в той, где он вырос, серьёзные знакомства заводились совершенно иначе. По грёбанному этикету. И плевать, что потом та же самая молодёжь, расшаркивающаяся друг перед другом в реверансах в гостиных старых особня-

ков, напивалась, укуривалась и перетраховывалась в заведениях подобно «Ауту», соблюсти регламент было очень важно.

Минут через десять вернулся довольный Сэм, плюхнулся на диван рядом с ним, опрокинул пару стопок текилы, перехватил у Катарины косяк и затянулся – глубоко и с чувством.

– На кого смотришь? – уточнил он, заметив пристальный взгляд друга.

– Кто она, знаешь? – кивнул в сторону танцпола Крис, где малышка извивалась под путаные ритмы со своей подругой.

– М-м-м, без понятия, если честно, – после непродолжительного разглядывания выдал Сэм. – Но задница у неё что надо.

Крис, который и сам уже оценил крепость бёдер незнакомки и аккуратную попку, которая так и напрашивалась, чтобы её сжали, чуть толкнул друга плечом.

– Тебе мало что ли? Эта будет моя. Челюсть подобрал! Сэм, как бы сдаваясь, поднял руки вверх.

Один трек сменял другой, но Крис так и не двигался, лишь жадно окидывал взглядом гибкую фигуру незнакомки. В её глазах и движениях явно читался призыв, а те взгляды, которые она бросала на него – тут всё было понятно, кому именно призыв был адресован. Но Крис уже давно вышел из возраста, хотя, вероятно, даже не входил в него, когда дрыганья на танцполе в удушающе плотной толпе были ему интересны. Зажать в уголке – всегда, пожалуйста; тереться друг о друга в людском месиве – увольте.

Бл... ему всего двадцать два, ну, почти двадцать три, а внутри поселилось такое ощущение, что он уже всё видел, всё знал и всё попробовал. Поэтому странные флюиды или как ещё можно было обозвать непонятный ток, струящийся от незнакомки в его сторону, стал интересным возбуждающим открытием.

Её подруга осталась на танцполе с каким-то парнем, а сама малышка отошла к стойке, о чём-то перетирая с барменом. Вот теперь можно и подойти.

Крис спихнул с плеча назойливую Катарину, затушил окурок в пепельнице и направился к бару.

Малышка стояла спиной, уже больше не смотрела в его сторону. Обиделась что ли, что он не подошёл? Ну так вот он... уже на месте. Любуйся, сколько влезет. Даже потрогать можно.

Он подошёл к ней вплотную, опустил ладони по обе стороны стойки, прижимая её грудь к бару. Шансов вывернуться не было. Зажал её конкретно, наклонился, утопив нос в распущенных тёмных волосах.

Малышка пахла цветами, и этот аромат был будто глоток свежего воздуха в прокуренном помещении, наполненном потными телами.

Крис не отказал себе в удовольствии потереться пахом о её упругую задницу. Девчонка моментом застыла, почувствовав его нехилое к ней возбуждение.

Да, крошка, когда ты встанешь в коленно-локтевую, а я

пристроюсь сзади, оценишь размер по достоинству.

Стоило их взглядам пересечься, у Криса в башке будто прострелило. Навылет. Тёмные, затянутые поволокой глаза смотрели с небольшим удивлением.

Застал врасплох. Не ожидала что ли, что он всё-таки подвалит?

Взгляд переместился на рюмку шота, который держала малышка в своей руке. Крис обхватил её запястье, крепко сжимая на нем пальцы, поднёс к своим губам, опрокидывая сладкий алкоголь в рот, и не отказал себе в удовольствии слизнуть расплескавшийся коктейль с пальцев незнакомки.

Глава 3

Блин... план летел к чертям. Он только пялился. Смотрел без остановки, но не подходил. Нет, всё-таки идиот.

Даже к Томке уже какой-то тип приклеился, и подруга отплясывала под новый трек в дуэте. Парень её разве что прямо там не раздел, только она и не возражала. Тома – эта темноволосая восточной внешности дикарка, всегда была раскованной, потрогать себя позволяла, ну а дальше... десерт доставался только единицам. Тем, кого она сама выбирала.

Сонька же прославилась резким, как бритва, взглядом. Обычно смотрела на парней так, что не каждый приблизиться решался. Поэтому в сегодняшний план и входило нормально так подкачаться алкоголем, чтобы уменьшить этот дурацкий «эффект лезвия», который часто срезал всех потенциальных кандидатов.

Соня подмигнула Томе и качнула головой в сторону бара. Мол, развлекайся, раз нашла симпатягу, а я пойду заливать печаль.

Даже с девственностью расстаться не получается, потому что понравившийся кандидат в дефлораторы не реагирует.

«Вот зэ фак?» – как тут часто говорят.

Уже знакомый бармен наклонился к Соне, когда она положила ладошки на стойку.

– Повторить?

– Давай, только... – коротким взглядом скользнула по коктейльной карте. – Одно мятное одиночество.

– Одно?

Она кивнула и быстро добавила:

– И бутылку воды.

После диких и, увы, безрезультатных плясок просто жутко хотелось пить.

Стоило ей обхватить рюмку пальцами, как мир качнулся. Вернее, качнулась она – вперёд, практически ложась грудью на стойку, потому что кто-то не совсем вежливо прижался к ней сзади. Да ещё как прижался. Внушительной выпуклостью между ног потёрся о её ягодицы. А две ладони, шлёпнувшиеся на бар по обе стороны от Сони, заключили её в ловушку. Привлекательные такие мужские руки, костяшки на левой, правда, были чуть сбиты, словно владелец совсем недавно кому-то морду подправлял.

Ну, если он так беспардонно ко всем прислонялся, значит, мог нарваться на неприятности.

Вопреки голосу разума, Соня не испугалась, лишь возмутилась такому наглому поведению, а ещё по телу пробежала дрожь возбуждения. Парень сзади не делал никаких других попыток облапать её. Лишь крепко прижимался, а ещё дышал ей в волосы, горячим дыханием опалая ухо.

«Это он», – вот, что стучало в её голове.

Она почему-то точно поняла, кто сейчас к ней подошёл. Тогда на танцполе не подошёл, а сейчас вот подвалил. И не

просто подвалил, зажал, без возможности вырваться.

Очень медленно, словно даже нехотя, она повернула голову и утонула в тёмно-карих глазах. Зрачки у парня были широкими, ей реально захотелось нырнуть поглубже в этот взгляд: первобытный и раздевающий, даже дикий какой-то. Взгляд, который обещал самые грешные удовольствия, которые она ещё не познала.

По всякому на Соню парни смотрели, а вот так – ещё ни разу.

В голове промелькнула мысль: «вот, значит, как всё происходит».

Бывают ситуации, когда слова лишние, когда долбанная энергия тел ведёт свой немой диалог.

И если для того, чтобы диалог завёлся и продолжался, требовалось опрокинуть в себя некое количество алкоголя, то Соня была готова добавить угля в топку.

Только парень её опередил. Обхватил её запястье длинными крепкими пальцами, поднёс к губам и её же рукою напоил себя, а потом слизал капли алкоголя с Сонькиной кожи.

Влажный горячий язык прогулялся по её пальцам, затем поймал указательный и слегка прикусил.

Соня вздрогнула, а парень улыбнулся.

Чёрт, вблизи он был ещё красивее, и эта его дерзкая усмешка абсолютно преображала лицо. А ещё волосы, в которые так и хотелось запустить пальцы, и волевой подбородок с ямочкой посередине. Мягкие чувственные губы выпу-

стили её палец из плена, и взгляд отмагнитился, когда парень махнул бармену, чтобы тот повторил.

Этот тип не был похож на её знакомых, которые стайкой вились вокруг Сони в колледже. Прилизанные лощёные мальчишки. И уж точно никто так нагло не прижимался членом к её заднице до того, как их представили друг другу.

– Я Крис, – заявил он, передавая ей рюмку с коктейлем, будто бы отвечая на немой вопрос.

Он теперь отлип от неё, хотя как отлип, просто переместился в бок, только лапищу свою ей на талию положил, как бы невзначай поглаживая оголённый участок кожи между поясом брючек и топом. И от поглаживаний этих толпы мурашек бегали по Сониной коже туда-сюда.

А ещё он был высоким, разница между ними в росте была в добрых двадцать сантиметров, так что пришлось вскинуть подбородок, прежде чем ответить.

– Софи, – откликнулась она, предпочитая использовать эту более европейскую форму имени.

Потому что грёбанным англичанам было сложно произнести Соня или Лёля в принципе, коверкали так, что у неё дым из ушей валил. Поэтому она быстро сдалась, представляясь Софией.

– Ты тут новенькая Софи?

– В Лондоне? Не, тут я уже год, даже больше.

– Значит в «Ауте» первый раз?

– Да, тут первый.

– Но ты знаешь, зачем сюда приходят?

– Мы что, в десять вопросов играем? – хихикнула она. –

Тогда пей после каждого моего ответа.

Она так расхрабрилась и развеселилась, что даже наклонила своё лицо поближе к этому Крису. Ответный смешок подтолкнул к ней волну воздуха с целой смесью ароматов: табак, сладость, мята из коктейля, какая-то терпкая специя и что-то ещё, что не поддавалось расшифровке.

Но Соне понравилось. В груди зажгло, а между ног запульсировало, ещё и потому, что рука Криса переместилась ей на ягодицу, чтобы мимолётно сжать, подталкивая чуть ближе.

– Можем сыграть, если есть желание, – он позвал бармена и попросил три стопки текилы. – Только не в десять, а в пять. Если в десять, Софи, ты быстро примешь горизонтальную позицию. Хотя... ничего плохого в этом положении я не вижу, – с невинным видом закончил он.

Теперь его рука переместилась ей на талию, проникла под топ, пятерня распласталась по спине Сони, пересчитывая позвонки подушечками пальцев.

Кажется, этот возбудитель спокойствия прекрасно понимал, как она на него реагирует.

Соне очень хотелось сжать бёдра или потрогать себя между ног, чтобы чуть снять напряжение, потому что там всё вдруг запылало от болезненного ожидания.

– Может быть, кто-то просто не хочет много рассказывать о себе? – наклонившись, выдохнула она ему в ухо, переكري-

кивая усилившуюся музыку.

– Может быть, – снова подмигнул Крис.

Сделал глоток из первой стопки, затем мазанул солью тыльную сторону ладони Сони и поднёс к губам, чтобы слизнуть кристаллики. Языком выписал несколько кругов, не особо торопясь прекращать это занятие.

Наконец, он закончил, подтащил соседний барный стул поближе и усадил на него Соню. Просто подхватил и закинул на сидишку. А сам устроился напротив, коленями обхватывая её ноги, будто в капкан заключил.

– Так и откуда ты, Софи, тут такая появилась? – подвинул он к ней начатую им стопку текилы.

– Издалека, – расплывчато ответила она и опрокинула в себя остатки алкоголя.

Крис окунул палец в соль, но не дал ей слизнуть, как можно было того ожидать, а мазанул по Сониной верхней губе и сам провёл языком по сомкнутому рту.

Она даже от неожиданности рот приоткрыла, но простое скольжение языка в поцелуй не переросло, хотя Соне решила, что была бы не против уже заземлить знакомство. Парень откинулся, сложил руки на груди и с усмешкой заявил:

– По-моему, ты тоже не горишь желанием делиться информацией.

Соня усмехнулась в ответ. Что ж, красавчик, в эту игру можно играть вдвоём. Она отпила текилы из второй рюмки.

– Восемнадцать мне уже есть – эта основная для тебя ин-

формация.

Пускай возраст согласия на британских островах начался с шестнадцати, Соня знала, как некоторые были принципиальны в этих вопросах, ну а, учитывая, что ей вечно давали меньше, решила прояснить этот вопрос с самого начала.

– Студентка значит, а что изучаешь?

– Тебе действительно интересно? – выдала она, даже не понимая, откуда в ней сегодня столько дерзости.

А, может, ей не понравилось, что он сразу к ней не подошёл, как она на то рассчитывала?

То ли парню хотелось отвечать в тон, то ли это из-за алкоголя было?

– Не очень, если честно, – усмехнулся Крис, а потом снова прижался губами к её уху, чтобы она точно его услышала сквозь надрывающуюся музыку. – Мне больше нравится, когда девушки стонут, а не болтают о всякой ненужной ерунде.

– М-м-м, да что ты! Знаешь, иногда, чтобы понять друг друга, надо разговаривать.

– Ох, Софи, ты глубоко заблуждаешься. Нашим предкам речь не была нужна, а поскольку человечество не вымерло, разговоры не стоит относить к категории потребностей, требующих первичного возмещения.

– Ого, околонуточные теории пошли. Хочешь обсудить потребности? – Соня растянула губы в деланной улыбке.

– Не обсудить, а удовлетворить, – с усмешкой поправил

её Крис.

После он будто бы реально решил быстрее закруглиться, так что следом они прихлопнули оставшуюся рюмку текилы.

– Пойдём, – Крис попытался потянуть её за собой, но Соня заупрямилась.

– Куда? – всё происходило даже как-то слишком стремительно.

– Удовлетворять первичные потребности, конечно, – прищурился он, качая головой в сторону тёмного коридора, куда периодически сворачивал народ.

Боже... она не ожидала, что всё так быстро укатится в нужном ей направлении. С другой стороны, она что, беседы светские с ним вести хотела?

Сонька поплелась за парнем, вот именно, что поплелась, потому что стоило ей оторвать зад от барного стула, как мир начал раскачиваться, будто уходящая из-под ног земля на старой карусели. И ноги, как ватные, слушаться не хотели.

Капец... она накидалась. Пока сидела и пила, всё ведь в порядке было, ощущала, что всё под контролем.

– Кого-то штормит? – приобнял её Крис, не забыв скользнуть пальцами за пояс её брюк и обласкать бедро и верхнюю часть ягодицы, затем посильнее сжать пальцами горячую кожу.

– Тут душно, – откликнулась Соня, чтобы парень не подумал, что она так уж сильно пьяна и себя не контролирует.

– Ну... сейчас мы тебя освободим от лишнего.

Теперь его указательный палец скользнул ей под топ и оттянул его край в сторону, как бы указывая, что тут именно лишним было. Одежда!

Соня ничего ответить не успела, потому что парень открыл одну из дверей, практически не заметных в тёмном помещении, и втолкнул её внутрь комнаты.

А дальше хаос внутри её головы рванул с силой атомного взрыва, когда твёрдое тело прижало её к стене, голодный рот набросился на шею. Одна рука отнюдь не нежно смяла грудь, находя и сжимая сосок между пальцами, вторая схватила и отвела бедро, чтобы между ног ей впахалась нехилая такая выпуклость, размеры которой не помешали оценить даже два слоя плотной одежды.

Глава 4

Сладкая... сладкая девочка. Еле стоящая на ногах. Всё-таки затея с текилой была лишней. Крис не хотел трахать бессознательное охмелевшее тело. Однако и тут крошка его удивила. Мигом взбодрилась, как только его рука нырнула ей в трусики, прошла по бритому лобку, и палец окунулся во влажное тесное отверстие.

Бл... как там у неё узко было.

А ещё, кажется, кто-то перевозбудился до настоящего пота.

Софи вскрикнула, стоило ему собрать влагу и сделать пару кругов по клитору. Она задрожала до болезненных спазмов, свела ноги, пытаясь избежать его касаний. Раскрытые ладони упёрлись ему в плечи.

Что за фигня? Отталкивает?

Указательный палец снова нырнул внутрь, а большой потёр чувствительный бугорок.

Ну, ладно, может быть, он слишком резко начал. Приторозит на минуту, так и быть. Просто сегодня малышка ему попалась охрененная. Он даже решить не мог, что ему больше хочется: раздеть её и трахнуть или поставить на колени и дать в рот для начала. Можно и то, и другое, и даже по очереди.

Говорит, год в Лондоне, а в «Ауте» первый раз. А в другие

места она ходила? Многие её объездили или мало кто успел? На дешевку, типа Катарины и её подруг, не похожа. Но ведётся на откровенные разговоры и его прямое приглашение не смутило её. Впрочем, разве это должно его волновать?

А так не ощущал он от неё никакой грязной похоти, лишь влекущая чувственность. Призывная, на которую так и хотелось откликнуться.

Здрав топик, Крис оттянул тонкие чашечки бюстгалтера вниз. Вот это он понимал грудь: в лифчике не было пороллона, в сиськах всё натуральное, своё, никакого силикона, а в ладонь как легло. Идеально.

Тонкая талия, красивая грудь – статуэтка, бя.

Наклонившись, он впился губами в сосок, чувствуя чуть солоноватую нежную кожу под языком. Хотя, нет, соски у неё были сладкими, вмиг превратились в круглые бусинки, которые было так приятно зажать зубами и потянуть.

Софи снова вскрикнула и вцепилась ему в волосы, потираясь бёдрами о стоявший колом член.

На этой прекрасной, можно даже сказать высокой ноте кто-то заглянул в комнату.

– Бл... дверь закрыл с той стороны! – рявкнул Крис.

Софи дёрнулась, спрятаться что ли, пыталась, когда луч света внезапно разрезал полумрак небольшого метра три на три помещения. Но дверь закрыли, и они снова остались вдвоём.

Девчонка задрожала, и Крис решил переместить их в го-

горизонтальную плоскость. Оторвался от малышки, потянул за руку и через несколько шагов уложил на спину на мягкий круглый диванчик, стоявший тут для вполне себе определённых целей.

Софи запустила пальцы себе в волосы, сжала ладошками голову, застонала и выгнулась, демонстрируя грудь под задраным топиком. Крис перекинул ногу через её бёдра, большими пальцами провёл по губам, уже представляя, как её рот обхватывает член, а язык ласкает головку. Её руку он опустил себе на ширинку, и девчонка послушно сжала член через ткань джинсов.

– Расстегни, – скомандовал он, и Софи пришлось подключить обе руки, чтобы справиться с ремнём и молнией, что в темноте было не так уж просто.

Зато когда пальцы обхватили ствол и слегка сжали, у Криса, блять, из глаз звёзды посыпались. Дрочила она как-то неумело, но может, это из-за алкоголя было. В любом случае, даже эти робкие сдавливания и движения вверх-вниз вызывали гул в ушах и каменный стояк.

Он так кончит до того, как в неё вставит.

Крис отвёл руки Софи, и наклонился, чтобы лечь сверху и прикусить шею, сжать и покрутить соски между пальцами. И ещё раз насладиться мелодичными стонами прямо в ухо.

Девочка заёрзала, сжала коленями его бёдра, выгнулась дугой, прижимая его голову к груди. Она была просто огонь. Только целоваться настойчиво лезла. Что за грёбанная ва-

нить? Они же трахаться собираются, а не лобызаться.

Дверь снова резко распахнулась, делая придавленную стенами музыку танцпола почти оглушительной. Софи отпрянула и попыталась прикрыться, но Крис удержал её на месте, заслоняя собой. Какая ему сегодня стесняшка попалась. Хотя тут всем похрен было – увидят их или нет. Какая-то парочка ввалилась внутрь, но, понимая, что комната уже занята, с визгом выскочила обратно.

Крис не понимал, что за фигня творилась. Обычно, если дверь в комнату была закрыта, то с внешней стороны она не поддавалась. Владелец «Аута» знал цену приватности. А тут... какая-то лютая подстава.

Рывком поднявшись с диванчика, он поправил одежду, протянул руку сжавшейся в испуге Софи, и та её с секундной заминкой приняла.

– Поехали отсюда, а то проходной двор какой-то.

– Куда?

В полумраке не было видно, что она хмурится, но он это по интонации почувствовал. Ухмыльнулся во весь рот, притянул девчонку поближе, чтобы ещё разок многозначительно сжать упругую ягодицу.

– Ко мне. Если хочешь...

Ему нужно было лишь её согласие, и оно последовало коротким, но весомым:

– Хочу.

* * *

На заднем сиденье такси Крис решил не терять времени даром, притянул Софи поближе, одной рукой сжал ей затылок, чтоб не было шанса отодвинуться, а второй – нырнул в брючки. Девчонка по-прежнему текла от его прикосновений.

А ещё нервно посматривала на водителя и пыталась отстраниться.

– Сиди тихо, – шепнул он ей на ухо, чуть прикусив мочку. – Ему всё равно, поверь. Он получает деньги за дорогу, а не за чтение моралей и проповеди. Пялиться тоже не станет, мы же к нему не лезем. И ещё, будешь вести себя тихо, тогда он точно не поймёт, чем мы тут занимаемся.

По ходу водиле действительно было по барабану. Он покачивал головой в такт музыке с радио и был сосредоточен на дороге.

– Ты с ума сошёл?! – яростно зашептала Соня, но быстро сбилась на стон, когда Крис начал выписывать круги по чувствительному клитору, а ей оставалось лишь вздрагивать на особо острых моментах.

Между ног будто бы всё набухло и пульсировало. Для неё не было новым это тянущее возбуждения, только раньше оно так остро не ощущалось. Сейчас же в голове чёрти что творилось, образовалась каша, а тело хотело скорейшей разрядки.

И Крис чувствовал её нетерпение, которое вызывало у него усмешку за усмешкой, за которые Соне хотелось выца-

рапать ему глаза.

Он снова погрузил в неё палец и попытался добавить второй, но Соня сжала ноги и отрицательно замотала головой. Ей и с одним-то было не совсем комфортно.

– Не надо, – выдохнула она. – Тут неудобно.

– Не надо? – он нахмурился, словно что-то подозревая, или ей так казалось. – А когда я вставлю в тебя свой член, тебе будет удобно?

– Очень на это рассчитываю, – расплывчато ответила она, а Крис ребром ладони развёл её сжатые ноги пошире.

За окном проплывали огни Лондона, слитые в одно яркое пятно. Звуки ночного трафика отдавались эхом на периферии сознания.

Это было по-грёбанному невыносимо, сидеть на месте, застыв, и смотреть в карие глаза-омуты, пока его пальцы колдовали у неё между ног. Если Крис хотел, чтобы Соня молчала, она реально не понимала, как не стонать. Лишь кусала губы, на уж совсем острых моментах.

– Тихо-тихо, – снова зашептал он, замечая, как она зажмуривается от первой налетевшей волны оргазма.

Затем рывком притянул к себе, так что, уткнувшись ему в шею, она проглотила собственный стон. Он сам не знал, зачем это делает. Просто захотелось. Анализировать причины поступков он не особо стремился. Да и не было этих причин, лишь импульсы. Захотел – сделал. Одно точно, если бы на месте Софи была та же Катарина, он бы для её оргазмов

так не старался. Хотя на месте Софи Катарина навряд ли бы очутилась, домой бы рыжую он точно не потащил.

А Софи оказалась пылкой и отзывчивой, а ещё – её хотелось ласкать. Руки сами собой тянулись к изящному подтянутому телу, а взгляд с наслаждением впивался в исказившееся от острой вспышки страсти лицо. Потом путь до его квартиры был не таким уж близким, не стоило давать этой девочке скучать, а то вдруг передумает. У него же на Софи были вполне себе конкретные планы.

– Ты всегда так быстро кончаешь? – выдохнул он Софи в ухо, пока она всё ещё сотрясалась от диких спазмов.

Соня понятия не имела, быстро она кончает или нет, но Крису, видимо, ответ особо и не требовался. Он лишь довольно ухмылялся, проводя костяшками пальцев по разрумянившейся щеке. Соня отвернулась, пряча лицо в капюшоне его толстовки и теряясь в терпком запахе мужского тела и плотной ткани одежды, пропитанной сигаретным дымом.

Наконец, они приехали. Крис бросил деньги таксисту и вытащил свою слегка пришедшую в себя и прибалдевшую случайную попутчицу в тёплую майскую ночь.

– Идти-то можешь? – с ухмылкой спросил он, видя, как дрожат её ноги.

Соня ещё не пришла в себя после крышесносящего оргазма, и теперь не мир вращался вокруг неё, а она вокруг мира. По крайней мере, голова после удовольствия и шотов плыла в неизвестном направлении.

Как всегда наступило лёгкое протрезвление.

«Что я делаю?» – пульсировало в висках.

Зато тихий голос на задворках сознания повторял:

«Решилась, так иди до конца».

По улице промчались несколько машин, Соня посмотрела через плечо, притормаживая.

– Передумала? – потянул её за локон Крис. – Ты не волнуйся, таких сладких девочек, как ты, я не ем. Знаешь, что я с ними делаю?

Соня обернулась, когда он принялся наматывать её волосы на палец, полностью теряясь в его тёмных зрачках, занявших почти всю радужку.

– О, я вижу, ты догадываешься, – улыбнулся Крис и выдохнул ей на ухо. – Правильно, я их долго трахаю, пока они сами не начинают меня умолять остановиться.

Это не поддавалось логике, но в животе опять поселилось тянущее ощущение, которое требовалось унять.

– У тебя самомнение с этот... пик... Монблан, – фыркнула Соня, тем не менее, чувствуя, как от его пошлых слов возвращается утихнувшее возбуждение.

– Пошли, я расстегну ширинку, ты встанешь на колени и сама оценишь размеры моего самомнения. Хотя ты ведь уже ручками его трогала, знаешь, что там всё чётко!

Вопреки этим обещаниям, стоило им оказаться в квартире Криса, как он увлёк её на кровать, буквально подхватив, как пушинку, и швырнув на середину. Соня аж взвизгнула

от неожиданности, утопая в мягком матрасе. С лёгким рычанием Крис устроился рядом, положив сверху на её бёдра ногу, чтобы добыча не убежала. Но Соня и не собиралась никуда бежать. Напротив, подцепила край его толстовки вместе с футболкой и потянула вверх, прошлась ладонями по гладкой коже, пальцами разминая твёрдые мускулы.

«Жалко тут темно, – мелькнула мысль, – и не разглядеть татуировку».

Крис был прекрасно сложен, не перекачен, твёрдый, как гранит под солнцем, который хотелось трогать и гладить, чем она и занялась. Одно дело – смотреть на него, совсем другое – касаться.

Соня слегка прикусила его плечо, чем заслужила лёгкий шлепок по бедру и довольный возглас:

– А кошечка кусается!

– И царапается, – совсем не легонько полоснула его по спине Соня.

Крис двинул бёдрами, заставляя девчонку расставить ноги шире, и одну закинул себе на талию.

Соня мысленно просила его не торопиться, и её радовало, что вопреки собственным словам, он не форсировал события, не стремился быстрее раздеться и войти в неё. Он ласкал и гладил, будто у них впереди была целая ночь, а от его долгих поцелуев в шею, наверняка останутся следы. Только вот Соня планировала уйти побыстрее, как только сделает то, что задумала.

Она толкнула Криса в грудь, давая понять, что хочет, чтобы он перевернулся на спину. Когда Крис это сделал, она одним махом оседлала его бёдра и принялась тереться промежностью об бугор на джинсах. Каждое такое соприкосновение задевало клитор, приближая Сою к новой разрядке. В её захмелевшей голове билось одно лишь желание кончить, уже даже неважно каким способом.

– А я уже даже рад, что мы из клуба свалили, – возвращая Сою на спину, заявил Крис.

И рывком стащил с неё штаны, оставляя в одних трусиках.

И в этот момент тишину разорвал звонок сотового.

Вызовы Крис старался не игнорировать, тем более, после эпического возвращения, оставалось не так уж много людей, которые осмеливались его беспокоить.

– Да что ж за вечер сегодня такой! – взорвался Крис и вскочил с кровати, чтобы подобрать толстовку с пола, в кармане которой бился в истерике телефон. – Я сейчас.

Увидев, кто ему звонит, смачно выругался и ушёл на балкон, прикрывая за собой дверь.

– Да, что случилось?

Балкон выходил во двор и буквально утопал в растущей в кадках зелени. Крис даже не смог заставить себя присесть на шезлонг. Дурман возбуждения из головы выветривался очень медленно.

– Сэр, я сразу не решился вас беспокоить.

– Рич, ближе к теме, – раздражённо перебил Крис.

Его подбешивали эти официальные расшаркивания, тем более, когда они мешали так быстро перейти к сути.

Выслушав путаные объяснения, он заверил, что сейчас приедет и дал отбой. Ещё разок выругался, рухнул в шезлонг, наклоняя голову вниз, чувствуя, как мозг окончательно проясняется. Потребовалось ещё несколько глубоких вдохов-выдохов и майская вечерняя прохлада, обвившая своими щупальцами его обнажённый торс.

Вернувшись в комнату, он наткнулся на тёмную фигуру, свернувшуюся на кровати.

Бл... забыл про девку совсем.

– Эй, Софи? – позвал он. – Софи! – уже громче.

Девчонка молчала. Крис подошёл ближе, наклонился. Эта малышка спала. Невинно так, прямо как младенец. Разве что в трусиках и задранном, но так и не снятом топики, не так уж и невинно выглядела.

Он сжал её плечо ладонью и легонько потряс.

– Софи, подъём!

Но та лишь коротко всхрапнула и что-то пробормотала, отворачивая лицо.

– Пьянчужка, – как-то даже по-доброму усмехнулся Крис, понимая, что её, возможно, и пушкой на ноги не поднимешь. – Ну, спи тогда, вернусь, может, продолжим, – сказал он в пустоту, отводя ей волосы от лица.

Ну, нет, всё-таки она куколка.

Потянулся за пледом и, вопреки всякой логике, накрыл

девчонку. Сам же быстро оделся, схватил вещи, которые могут понадобиться, и убежал в ночь.

Глава 5

Кажется, мозг у Сони напоминал длиннющий ксилофон, где сотня маленьких музыкантов всюду орудовала грёбанными молоточками. Дзыньк-дзыньк-дзыньк. Ей бы очень хотелось, чтобы они прекратили.

– Мамочки... – простонала она, переворачиваясь на живот и зарываясь носом в подушку, наощупь нашла ещё одну рядом и опустила сверху, перекрывая поток солнечного света, который её и разбудил.

Мир очень медленно принимал знакомые очертания, обрастал шумами и запахами... какими-то, кстати, непривычными.

Соня вдохнула поглубже, что-то было не так. Ну, да... точно... постель пахла совсем незнакомо, будто в прачечной сменили кондиционер для белья, да и сама постель была какой-то мягкой и... большой.

Соня раскинулась звездой и до краёв даже не достала. Подвигала руками и ногами – результат был тем же.

Очень аккуратно Соня приоткрыла один глаз, затем второй, высунулась из-под подушки, моргая и осматриваясь. Затем быстро зажмурилась.

Чёрт... это не комната, а взрыв белого и черного. Как в дурке какой-то. Где она вообще?

События прошлого вечера начали отматываться, как ки-

ноплёнка, с увеличивающейся скоростью несясь в обратном направлении, пока не привели её на высокую лестницу дома, в кэб, тёмную комнату клуба, к барной стойке, на танцпол и за столик к Томке. Вишенкой на торте оказалась фраза: «Пересплю сегодня с этим».

Кстати, а где этот?

Соня приподняла голову и снова огляделась. Очевидно, в квартире она была одна. Комната была просторной студией, зона спальни хоть и оказалась отделена от остальной части, но сюда бы точно долетели звуки, если б кто-то рядом присутствовал. А так – тишина и долбанное чириканье воробьёв за окном.

Ну, и, судя по тому, что на ней частично вчерашняя одежда и даже трусики на месте, план-перехват, то есть план-перетрах – не удался.

Она всё ещё мать её грёбанная девственница.

Вот так... только решила, хватит быть хорошей, да и тут не удалось.

Однако в мысли ворвалось воспоминания о полутора оргазмах. Ну да, один точно был полноценным, а второй догнал её во сне. Она даже вспомнила, как проснулась на несколько секунд, содрогаясь от спазмов в животе и резкого пульса между ногами.

Чёрт, так это она позорно вырубилась, а парень... Крис, кажется... не решился её трогать. Спасибо и на том.

Кстати, всё же... где этот Крис?

Соня теперь вспомнила, как собиралась сбежать сразу после секса, а тут... короткий взгляд на часы привёл её в чувства... Тут, мать его, почти полдень. Сраный долбаный полдень субботы...

Её, наверное, уже все обыскались, и даже Томка, наверняка, жаждет подробностей, не зря же так многозначительно подмигивала, когда Соня с Крисом из клуба свинчивала. А тут и подробностей не было. Нечего было рассказывать... Нечем хвалиться.

Подъём! – приказала себе Соня и рывком села на кровати. И, по всей видимости, зря. Так как удушливая волна внезапной тошноты пулей подскочила к горлу. Резво очутившись на ногах и зажимая рот ладонью, Соня побежала в сторону ванной, интуитивно находя верное направление и дверь.

Над унитазом её конкретно так вывернуло. Хотелось просто лечь на холодный кафель и прийти в себя.

– Проклятые шоты, чёртова текила, – бормотала Соня, отматывая туалетной бумаги, чтобы вытереть руки и лицо. – Капец... – взгляд опустился на бежевый топ, куда всё-таки попали капли рвоты.

Брезгливо стащив его с себя, Соня швырнула топ в раковину и включила воду. Кое-как прополоскала его, но усилий было недостаточно. Наконец, она осмысленно обвела взглядом просторную ванную, замечая, что здесь было всё нужное. И душ, и сама современная ванна, и две раковины,

и шкаф с зеркалом во весь рост, и дверца, ведущая в мини-прачечную с сушилкой.

Вот... это оно!

Закинув топ в стиралку, Соня поставила быструю стирку на пятнадцать минут, а из сушилки вытащила чистую белую футболку хозяина, надеясь, что Крис или как там его не обидится, если она позаимствует её... навсегда. Она ведь собиралась уйти и забыть дорогу к этому дому. И в «Аут» она навряд ли ещё хоть раз придёт. Делать там ей больше нечего. Поэтому Соня искренне надеялась, что Криса больше в жизни не увидит. А если и увидит, ну... сделает вид, что не узнала. Что они не знакомы. Он то и сам, наверняка, быстро забудет её лицо. Парень-то привык к связям на одну ночь. У неё у самой брат такой: имён девочек не запоминает, к повторному общению не стремится.

Соня плеснула воды на лицо, прополоскала рот, выдавила пасты на палец, почистила зубы, избавляясь от противного вкуса во рту. Кое-как руками смыла пот с кожи, чувствуя, что удалось немного освежиться. Да и после того, как освободился желудок, стало намного легче, головная боль тоже унялась, в мозгах прояснилось.

Соня тоскливо посмотрела в сторону ванной. А может, да ну его... залезть... помыться нормально. Она уже представила, как струя воды будет бить в затылок, а дым, алкоголь и липкий пот смоются в небытие. Очень заманчиво. В принципе у неё ещё оставалось минут семь-восемь, пока стирал-

ка докручивала бельё.

«Беги! – скандировал внутренний голос. – Беги, глупая!»

Только на этот призыв Соня среагировать не успела. В квартире хлопнула дверь.

Кое-кто вернулся.

Пока взгляд Сони метался по пространству ванной, выискивая, где бы спрятаться, и не находил подходящих мест, за дверью раздались шаги.

Крис заглянул в ванную, как только понял, что девчонка ещё в квартире – её вещи валялись на полу: брюки, сумочка и туфли. И наткнулся на растерянный взгляд протрезвевшей Софи, в одних трусиках и лифчике стоявшей у душа.

Святые угодники – вот это тело!

Член тут же вскочил по стойке смирно, готовый к бою. Пришлось опустить руку, чтобы поправить джинсы, натянувшиеся в паху.

Девчонка перевела взгляд, откровенно и слегка шокировано наблюдая за его движением.

Крис даже ничего не сказал, лишь приподнял бровь и, словно танк, попёр на неё, заставляя зайти в угол, прямо в открытую дверцу душа.

– Ты чего, Софи? Смотришь, как испуганный кролик на удава? – подначил он, проводя пальцами по прохладной щеке.

Девчонка дёрнулась и вжалась в кафельную стену.

– Я вот рад, что ты ещё здесь. Можем начать с того, на чём

вчера остановились.

– Я, пожалуй, пойду, – наконец, у неё прорезался голос.

И она отмерла, пытаясь протиснуться мимо к выходу, но Крис перехватил её предплечье, сжал пальцами и вернул малышку обратно к стене.

– Ты это куда собралась? – поцокал он языком и прищурился.

Сегодня, смотря на него, можно сказать, трезвым взглядом, Софи отметила и жёсткую складку в уголке губ, сигнализирующую о решительности парня, и циничные нотки в высокомерном голосе и холодность, застывшую в глубине карих глаз, казавшихся ей вчера горячим тягучим шоколадом.

– Домой, – решительно заявила она, опять пытаясь пройти, но её нагло вернули на место.

– Кто-то вчера кончил, а кое-кто нет, – напомнил он, – несправедливо. Тебе не кажется ли?

– Нет, не кажется, – отрезала она. – Я не заставляла тебя пихать свои пальцы мне между ног. Дай пройти.

Сегодня она смотрела на него иначе – буквально резала взглядом. Там так и читалось предупреждение: подходить опасно! Но Криса препятствия всегда больше заводили, чем притормаживали.

– Ого, а ещё кто-то умеет язвить, а не только кусаться и царапаться, – он указал себе на спину, напоминая, как ночью она его чуть не располосовала ногтями. – Тогда как насчёт

прощального минета? Я всё-таки позволил тебе выспаться в моём доме, в моей кровати.

Крис ухмыльнулся и прижался к ней всем телом. Соня вздрогнула, стоило спине вдавиться с новой силой в холодный кафель. Это точно отрезвляло: на контрасте горячего тела Криса и прохладной стены. Также приходу в себя способствовала нехилая эрекция парня, упирающаяся ей в живот.

Чёрт, он реально был возбуждён и решительно настроен продолжить.

Соня сглотнула, думая, удастся ли ей уйти без потерь.

Почему-то расставаться с девственностью при свете дня и по трезвой голове с этим незнакомцем ей уже совсем не хотелось. Решение, которое казалось нормальным вчера – в алкогольном дурмане, сейчас растеряло всю свою адекватность.

Крис же откровенно забавлялся реакцией малышки. Она действительно была славной, такой... невинной и зубастой. У него голову повело, а член налился тяжестью, стоило ей открыть свой рот и начать возражать. Ему нравилось, когда ему противостояли. Кажется, кто-то реально протрезвел и изменил своё решение. Тем слаще будет её трахать, когда он переломит наигранное сопротивление. Наигранное же, а?

По её расширившимся зрачкам он уже прочитал, что она по-прежнему его хочет, только зачем-то отрицает, играя в деланную непорочность. Может, ей надо выпить? Так он организует. Весь его мини-бар в её распоряжении. Пусть только

скажет. Что ей там нравится? Текила? Шоты? Без проблем.

Правая рука снова опустилась вниз и легла ей между ног. Прямо на лобок, сгребая трусики в сторону.

– Не надо, – дёрнулась Софи в панике. – Пусти. Я не хочу.

Сейчас он рассматривал Софи и не понимал, что она забыла в «Ауте». Привычная публика показной скромностью там не отличалась. Впрочем, вчера она тоже не была так уж скромна. А сейчас запиналась, краснела, стремилась сбежать, попутно располозовав его меткими словами. И ещё кое-что...

– Так... погоди... я узнаю этот акцент из тысячи, – широко улыбнулся Крис. – Какие идеальные твёрдые согласные.

Кажется, кто-то, когда волновался, совсем забывал про произношение.

– Ты даже не англичанка... хотя выговор у тебя идеальный. Шпионские курсы? – он поиграл приподнятой бровью, затем опустил свою пятерню ей на шею, большим пальцем потёр нижнюю губу, надавливая, чтобы провести по ровным белым зубкам. – Высунь-ка свой язычок.

Малышка лишь прищурилась.

– Дай подумаю, откуда ты, хм... Москва?

Соня сделала выпад вперёд, чуть не укусив его за палец.

– Питер!

Выплюнула она на русском, но Крис лишь заржал громче и чуть сильнее сдавил её шею, прежде чем отпустить и провести указательным пальцем до груди. Палец нырнул в

чашечку бюстгальтера, потерябил сосок, тут же сжавшийся в твёрдый комочек.

– Точно отпустить? – скептически поинтересовался он.

– Это рефлекс, – Соня шлёпнула его по руке.

– Ну-ну, рассказывай мне тут про рефлекс, – Крис вжался членом ей в живот. – У меня вот тоже на тебя постоянно встаёт. Рефлекс ли это? Просвети?

– Пусть тебя другие просвещают!

– А я сейчас не хочу других. Я тебя хочу.

– Я не настроена. Пусти.

– Вчера ты, по-моему, была очень даже настроена.

– Может быть. То вчера было, а сегодня нет.

– Так давай тебя настроим.

Две не на шутку наглые ладони пробрались ей под лифчик и сжали грудь.

– М-м-м, – протянул Крис и ещё разок многозначительно приподнял бровь, чувствуя, как твердеют её соски. – Кажется, тут с настройкой проблем не будет.

– Мечтай, – он всплеснула руками, разбивая его захват. – Я пошла.

– А если я не согласен? – он схватил её за руку.

– А если меня не колышет?

– Ты не в курсе, что это опасно – заводить парней и включать заднюю, Софи?

Чувствуя, что Крис не отстанет, если она чем-то не выбьет его из колеи, Соня решила шокировать его... правдой.

Она приблизила своё лицо к нему и яростно выдала, округлив глаза в притворном удивлении:

– Нет, не в курсе. Так уж получилось, что технически я до сих пор девственница, но уже не была бы ею, если б ты не свалил так неожиданно. Спасибо, кстати, что просветил, теперь буду аккуратнее выбирать кандидата на роль дефлоратора.

Эффект был достигнут. Крис непонимающе уставился на неё, нахмурился и даже слегка отшатнулся. Захват на её запястье ослаб. Одним рывком Соня выдернула руку, тут же ударила по смесителю, обрушивая струи тропического душа на парня и выскочила через приоткрытую дверь. Даже не забрызгавшись. Тогда как сам Крис, чертыхаясь от внезапного потока холодно воды, хорошо, что не кипятка, остался внутри.

Соня промчалась мимо раковины, хватая белую футболку и натягивая её на ходу. Добежала до кровати, буквально впрыгнула в брюки и, быстро сунув ноги в туфли, заспешила к выходу из квартиры.

Но не тут то было.

Крис быстро перекрыл воду. Вымок он, но не то чтобы очень, зато успел перехватить девчонку у выхода.

Что за бред она несла? Девственница? Да в жизни он бы ей не поверил. Девственницы себя так не ведут, как она вчера. Хотя... что он о девственницах знал? Ни с одной не спал за свою жизнь.

Зато он знал, что иногда даже хорошим девочкам хочется быть плохими.

Может, это как раз тот самый случай?

Внезапно он совершенно абсурдно взбесился. Разозлился на эту малолетнюю дуру. Восемнадцать ей, а ума, как у цыплёнка. И куда она попёрлась с девственностью своей расставаться, если это правда, в «Аут»? Тоже... нашла место, бя!

Крис схватил её за руки, развернул к себе, встряхнул, как следует: мокрый, злой и расвирепевший вмиг.

Сонька замерла, смотря в его гневное лицо. Крис был совершенно другим, чем в клубе. Резким, нахальным, больным на голову. И сколько она выпила, что посчитала его интересным? Нет, не так. Посчитала его достойным кандидатом на одну ночь!

– Ты чего? Ты... ты идиотка что ли? Ты хоть представляешь, куда пришла? А если б не я тебе попался?

– Лучше бы не ты мне попался.

– Ты не знаешь, что говоришь.

– Иди в задницу! Джентльмен хренов.

Ну всё, аут, стерва.

Крис сжал пальцы на её горле, протащил метр до стены и припечатал своим мокрым телом, разжимая хватку.

– Девочка, прежде чем посылать, кого бы то ни было, надо сто раз подумать о последствиях.

– А то я не в курсе.

Соня упёрлась ему ладонями в плечи, толкнула пару раз,

но безрезультатно. Всё равно что пытаться сдвинуть с места скалу.

Вот прямо сейчас глаза Криса стали узкими тёмными щёлочками. Смотрел он свысока и с глубоким презрением. Только если она его реально выбесила, зачем прижимался к ней?

– Отпусти меня, и я уйду, – дёрнулась она.

– У меня по-прежнему есть идеи получше.

– Даже не озвучивай.

– Как насчёт встать на колени и отработать?

– Что отработать? – она со всей дури шебанула его по плечам, но парень даже не шелохнулся.

– Последствия от своего грязного языка. Думаю, мы найдём ему лучшее применение. Заодно тридцать раз подумаешь, прежде чем снимать парней в клубах, целка недоделанная.

– Мечтай, блин.

Совсем неожиданно для Криса Софи попыталась ударить его коленом в пах, что, в общем-то, было глупой затеей в её положении. Он быстренько перехватил её ногу и сделал подсежку. В итоге девчонка бухнулась на попу, а голова её оказалась практически вровень с его пахом.

– Прекрасная позиция, чтобы начать, – его ладонь легла на пряжку ремня.

Не всерьёз он это задумал, а чтобы просто подразнить и проучить, но шок и неверие, отразившееся в глазах девчон-

ки, его развеселили.

– Рот открой и будь послушной, – он даже дёрнул за хлястик ремня, чтобы подначить её.

– Только посмей, и основательно познакомишься с моими зубами, – выплюнула она, подбирая под себя ноги и готовясь к прыжку, думая, что вполне себе может проскочить мимо Криса к выходу.

Однако когда она попыталась провернуть манёвр, Крис снова поймал её, ухватил поперёк талии, удерживая брыкающееся тело. Только сила рывков была слишком большой, и они оба потеряли равновесие и теперь катались по полу, как два безумца. Один пытался удержать, вторая – сбежать.

Крису даже весело стало и «игрался» он не в полную силу, а то хрен бы девка вывернулась.

– Ты больная, – заржал он, чуть не падая на спину.

– Сам такой, – не нашла ничего лучше для ответа Соня.

На заплетающихся ногах, чертыхаясь и запинаясь, она встала, руками придерживаясь за стену. Подхватила вещи и кубарем слетела на первый этаж с крутой лестницы, такой типичной для лондонских домов.

Дерзкий раскатистый смех Криса преследовал её до самой входной двери. А может, был слышен даже и на улице.

Глава 6

Когда эта крошка унеслась, сверкая пятками, Крис растянулся на мягком ковре во весь свой нехилый рост, подложив ладони под затылок. Даже почти жалел, что позволил ей улизнуть. Ну да ладно, невинных девочек он не обижал. Даже таких зубастых и упрямых. Хотя, ломать её было бы одно удовольствие. Чем сильнее сопротивляется, тем слаще победа, так ведь? А Крис любил побеждать: везде и во всём.

Девчонка могла гнать всё, что угодно, но её тело говорило само за себя. Софи его хотела. Причём даже на трезвую голову.

Девственница, ну надо же... Можно было бы подумать, что она врала, но зачем ей это?

Если бы она вчера сказала, что целка, это бы его остановило? Наверяд ли. Всё равно бы трахнул.

Он бы не чувствовал ни превосходства, ни благодарности, что ему дают первому. Ну... был бы более аккуратен. Возможно. Может, даже поцеловал бы разок.

Сегодня, когда смотрел, как её яркий алый рот извергает проклятья и оскорбления, прямо так и хотелось сожрать эти дерзкие губы. Чтоб заткнулась хоть на секунду.

Блять, куда мысли повернули? В каком-то странном направлении.

Скорее всего, виделись они первый и последний раз в жиз-

ни. Только если Софи не постоянная гостья на вечеринках, подобных вчерашней в «Ауте». А она всё-таки, наверное, не постоянная. Потому что если бы ходила на них регулярно, давно бы уже со своей невинностью распрощалась. И с реальной, и с ментальной. Хотя грязи, в приятном смысле этого слова, в голове у девчонки было навалом. Что как бы ещё интереснее. Зубки, коготки, грязные пошлые мыслишки, а сверху глазурь из невинности и аромата сладких специй, от которого слюноотделение повышалось, и член вставал за секунду – так и хотелось проглотить её всю разом.

А что ей мешало снова пойти в «Аут» и повторить попытку?

А ему какое до этого дело?

В общем, с таким подходом недолго ей в девочках ходить осталось.

Внутри у Криса бурлила какая-то непонятная смесь эмоций. С учётом того, что ночка у него выдалась не совсем простая, а эта Софи выморозила его окончательно: окатила водой, оставила с каменным стояком, ещё и джентльменом хреновым обозвала и побить пыталась, аж насмешила, всё равно Крис ощущал какой-то укол... интереса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.